

ИСПОВЕДЬ БОЕВИКА

ОТКРОВЕНИЯ ДОБРОВОЛЬЦА

Бондо Доровских

Бондо Доровских
**Исповедь боевика.
Откровения добровольца**

«Издательские решения»

Доровских Б.

Исповедь боевика. Откровения добровольца / Б. Доровских —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744054-1

Когда веришь во что-то, надо действовать. Бондо Доровских отправился добровольцем на Донбасс, потому что не мог иначе. Он ехал воевать за идею и защищать людей, но в итоге увидел, что эта война «фальшивая», хотя пули и мины там реальны вполне. Если вы знаете о Донбассе из СМИ, почитайте и попробуйте разобраться, как обстоят дела на самом деле.

ISBN 978-5-44-744054-1

© Доровских Б.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Пролог	7
Собираясь на войну	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Исповедь боевика Откровения добровольца

Бондо Доровских

Редактор Артем Пудов

Корректор Александра Рябухина

Дизайнер обложки Максим Новиков

© Бондо Доровских, 2018

© Максим Новиков, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4474-4054-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Бондо Доровских родился в 1974 году в Душанбе (Таджикской ССР) в семье потомственных военных. И прадед по материнской линии воевал, и дед по отцу был кадровым офицером, а дед по матери – военным летчиком. Все мужчины семьи так или иначе причастны к военному делу. Не удивительно, что Бондо тоже стремился туда, где опасно, где идет война, где не на жизнь, а на смерть отстаивают свои интересы люди и государства.

До войны была обычная жизнь: школа, институт – факультет химической техники и кибернетики. Бизнес. Да, свой бизнес Бондо начал еще в 1992 году – сначала продавали ткани, затем наладили поставки хлопка из Средней Азии. С 2000-го подключился и нефтебизнес: АЗС, нефтебаза...

В июле 2014 года семейное призвание напомнило о себе – в составе бригады «Призрак» Бондо участвовал в вооруженном конфликте на юго-востоке Украины, а позже в боях по обороне села Никишино в составе 1-го Славянского батальона ДНР.

О том, что видел и как все было, Бондо Доровских рассказал в 2015 году в интервью Радио Свобода. И после не раз выступал в различных СМИ с комментариями о ситуации в Донбассе.

С октября 2015 года Бондо собирает добровольцев для поддержки курдских операций против ИГИЛ (Запрещенная в РФ организация). При этом на своей страничке в Facebook он честно предупреждает о возможных последствиях такого поступка: «Пожалуйста, помните, что жертвовать своей жизнью и прийти на помощь к другим людям – это серьезное решение. Конфликт является относительно интенсивным по современным военным стандартам – свыше 3% летальности. Если вы получите ранение, то не будет медицинской эвакуации в военный госпиталь современного уровня. Не будет военной пенсии и поддержки. Премии ИГИЛ достаточно высоки – \$250 000 за голову каждого приезжего добровольца. А в случае похищения шансы на спасение крайне низки.

Вы вернетесь домой один, с несколькими фотографиями, чтобы вспоминать о своих боевых буднях, возможно, встретите новых друзей и, возможно, всю оставшуюся часть жизни останетесь с посттравматическим синдромом или будете иметь глубочайшую депрессию.

Подумайте, нужно ли вам это, действительно ли это ваше призвание?!»

В настоящее время Бондо Доровских живет в России, а работает за ее пределами. Международная торговля сырой нефтью преимущественно из стран Западной Африки занимает все его время.

Тема войны, однако, не ушла из жизни: интерес не только сохранился, но и расширился. Но писать об этом автор не может, по крайней мере пока.

Патриотизм в самом простом, ясном и несомненном значении своем есть не что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых – отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти.

Так он и проповедуется везде, где проповедуется патриотизм. Патриотизм есть рабство.

Л. Н. Толстой. Христианство и патриотизм

Пролог

Стремление защищать свою страну возникло у меня еще во времена, когда наши войска находились в Афганистане. В ту пору, еще мальчишкой, я мечтал, что окажусь там, где выпадет честь стать воином-интернационалистом. В Душанбе, где я родился, все было пропитано этим с детства, Таджикская ССР граничила с Афганистаном. Нередко можно было увидеть, как советские военные колонны, спускавшиеся с горных долин, въезжали в город, и я еще ребенком почувствовал к этому необычайный интерес. В школу к нам часто приходили солдаты, рассказывающие про Афганистан, мы с упоением их слушали. Многие друзья моих родителей уезжали туда на заработки. Как-то раз, проснувшись утром, я увидел боевой пистолет, который чудом не утащил с собой в детский сад. Но, к моему большому сожалению, войска были выведены до того, как пришла пора мне служить.

Весной 1992 года, придя в военкомат, я попросил, чтобы меня отправили куда-нибудь на войну. Прапорщик развел руками и сказал, что военных конфликтов с участием России не происходит, за исключением Югославии, где находился наш миротворческий контингент, попасть в который мог только тот, кто уже отслужил в армии по призыву. В ту пору не было интернета и жил я в маленьком городке Тверской области. В газетах об этом не писали, информация была не так доступна, как сейчас, поэтому я не знал, что у войны всегда найдется свободное местечко в любые времена. Было бы желание и средства. А тогда, в 1992 году, мне ничего не оставалось делать, как поступить в химико-технологический институт, так как служить в армии, которая не воевала, было для меня пустой затеей.

В 2000 году я организовал предприятие по реализации продуктов нефтепереработки. Ежемесячно мои компании продавали тысячи тонн нефтепродуктов, благодаря чему я имел возможность оказывать спонсорскую помощь, в том числе и правоохранительным органам.

Стоимость барреля нефти тогда, в 2002 году, составляла всего 25 долларов, поэтому предприниматели в России несли долговую нагрузку государства в виде обеспечения жизнедеятельности некоторых государственных структур.

Запрос с УБОП КМ УВД Ивановской области, 2002 год.

На моем бензине ездили почти все районные отделы внутренних дел города Иваново, а во вторую чеченскую кампанию я неоднократно финансировал отправку бойцов СОБР¹ в зону вооруженного конфликта.

Благодарные бойцы СОБРа организовывали для меня обучение по огневой подготовке, используя различное вооружение, а именно: ПКМ², гранатомет РПГ-7³, ВСС⁴, автомат Калашникова и другие. Кроме того, ребята составляли мою личную охрану.

¹ СОБР (Специальный отдел быстрого реагирования) – федеральные и региональные специальные подразделения МВД России, штатно входившие (до 2003 года) в состав управлений по борьбе с организованной преступностью МВД России.

² ПКМ – 7,62-мм пулемет Калашникова, модифицированный, разработанный Михаилом Тимофеевичем Калашниковым в качестве единого пулемета для Вооруженных Сил СССР.

³ РПГ-7 – советский/российский многоразовый ручной противотанковый гранатомет для стрельбы кумулятивными боеприпасами. Предназначен для борьбы с танками, самоходными артиллерийскими установками и другой бронетехникой противника, может быть использован для уничтожения живой силы противника в укрытиях, а также для борьбы с низколетящими воздушными целями.

⁴ ВСС – бесшумная снайперская винтовка для подразделений специального назначения.

С РПГ-7, в 10 км. от г. Иваново, 2002 год.

Помогали мы деньгами и Управлению ФСБ по Ивановской области. Службу безопасности моей компании возглавлял подполковник этой же организации, а также у нас трудилось еще несколько оперативных сотрудников УФСБ.

В результате я получил десятки благодарственных писем от руководителей различных подразделений МВД и ФСБ России.

С бесшумной снайперской винтовкой,
в 10. км. от г. Иваново.

С пулеметом Калашникова,
в 10.км. от г. Иваново.

Собираясь на войну

Еще в феврале 2014 года, смотря российское телевидение, я не мог оторваться от экрана. Все СМИ, за исключением канала «Культура», непрерывно освещали события в Украине. Вечерние новости увеличились с тридцати минут до одного часа и более. Если бы не моя работа, на которую я устроился не так давно, я был бы уже там еще в апреле, когда российские граждане оказались в Славянске⁵. Проснувшись на следующий день, я смотрел на себя в зеркало и мысленно говорил: «Не вздумай туда поехать – это не твое дело». Последние годы я проживал в Москве и должен признаться, они были не самыми лучшими в моей жизни. Несколько месяцев назад мне предложили работу директора по развитию в строительной компании, которая занималась жилым, промышленным и коммерческим строительством. После того как я ежемесячно продавал нефтепродукты на миллионы долларов, работать на дядю, пусть и в роли директора, было не очень завидной участью. Поэтому работа отошла на второй план, впрочем, она меня с самого начала не интересовала. «Мы должны добить бандеровцев, потому как наши деды их не добились», – говорил во мне эфир какого-то канала.

- Доброе утро, – говорю я охраннику, открывающему дверь.
- Доброе, – приветствует он.
- Вы видели, что творят нацики на Донбассе?
- Вы в это верите? Может, мы слишком доверчивы?
- Да о чем вы говорите? Хохлы продались американцам, причем уже давно.
- Может быть... – отвечаю я, думая о своем.

Придя в офис, включаю компьютер и погружаюсь в интернет: ищу свежие новости о событиях в новоиспеченной Новороссии, где орудует Стрелков⁶.

В начале апреля группа его вооруженных людей захватила административные здания в Славянске Донецкой области. 13 апреля 2014 года Совет национальной безопасности и обороны Украины принял решение о начале антитеррористической операции с привлечением Вооруженных сил Украины. В этот же день в Славянске попала в засаду и была обстреляна группа сотрудников СБУ⁷. Часть из них была убита и ранена. Так началась война на юго-востоке Украины, где организаторами и вдохновителями были российские граждане, после чего появился следующий анекдот.

- Бабушка подходит к внуку и спрашивает:
- Сынок, а что это делается на улицах Славянска? Что это за баррикады?
  - Революция, бабуль.
  - А кто против кого?
  - Наш народ против преступной власти.
  - А что это я, милый, там своих не вижу, все одни приезжие...

Вечером приехал домой – и снова телевидение: там гибнут люди... убивают русских людей... запрещают говорить на родном языке...

Я скоро буду у вас. Дождитесь!

Утром умываюсь, смотрю в зеркало и говорю: «Не вздумай туда поехать. Нет, конечно, нет. Я ведь не дурак, конечно, не поеду. Мне там нечего делать...» С каждым днем я погружался все глубже и глубже. Меня занимало только одно – Донбасс и все, что с ним связано.

---

⁵ Славянск – город областного значения в Донецкой области Украины.

⁶ Игорь Иванович Стрелков (настоящее имя Игорь Всеволодович Гиркин) – российский военнослужащий, публицист и писатель; военный деятель непризнанной Донецкой Народной Республики (ДНР).

⁷ Служба безопасности Украины – правоохранительный орган специального назначения, обеспечивающий государственную безопасность Украины.

Я стал себе признаваться, что, возможно, все-таки туда поеду. Хотя эта мысль меня пугала, и я тщетно отгонял ее. Мне не удавалось найти информацию о том, как добраться до Славянска, чтобы при этом не попасть в руки украинских властей. Самостоятельно ехать туда я был не готов, глух был для доводов разума, который кричал мне: «Куда ведешь ты меня?» Но был голос в сердце: «Сделать это – твой долг». И так силен был тот голос, что представления разума становились ничтожными...

Шел конец мая, когда я нашел адрес электронной почты военкомата Славянска, куда немедленно написал о своем желании прибыть. В ответ мне сообщили: «Вам нужно прибыть в город Славянск и прийти в военкомат». Я понимал, что сделать это будет не просто, так как украинские власти высаживали с поездов россиян, мужчин в возрасте от 18 до 60 лет, чтобы ограничить поток добровольцев, хлынувший в Украину.

«Какого черта! – думаю я. – Как туда добраться?»

Вспомнил про товарища, проживающего на самой границе с Украиной в Донецке Ростовской области. После окончания чеченской войны он демобилизовался из армии и занимался контрабандой некоторых товаров из России в Украину. Нужно было срочно его найти и попросить о помощи, чтобы его компаньоны из Украины доставили меня в Славянск. Но, как назло, мой товарищ как в воду канул, и, потратив несколько безуспешных дней на его розыск, я вернулся к поискам в интернете информации, способной мне помочь.

Я бы мог, конечно, рискнуть и поехать самостоятельно в Украину, но было одно но: появившиеся долги ограничивали мое передвижение за пределы Российской Федерации. Я мог рассматривать только одно – незаконное пересечение границы, для которого мне было необходимо «окно».

На выходные приехал в Иваново, где через забор от приятеля дислоцируется 98-я дивизия ВДВ.

– Макс, я на Украину собрался, – сообщаю я.

– Зачем тебе это надо?

– Не хочу говорить громких слов. Не знаю... меня туда тянет.

Прошли выходные. Будни, где всё так же: утро... зеркало... не вздумай ехать... офис... сообщения о войне... «Нет, я никуда не поеду...» – купил бронезилет, маскхалат, берцы, разгрузку, рации, нож, медицину, костюм «Горка» и балаклаву. В офисе я всё примерил и, глядя на себя в зеркало, сказал: «Ты становишься похожим на боевика».

Я задумался, размышляя, куда меня все это приведет, и еще сопротивлялся в душе. Говорил себе, что не поеду. Сложно было допустить, что тебя может и не стать после этой поездки. Все это нужно было представить в своем воображении и согласиться, что такое возможно и ты готов к любому развитию ситуации.

Рабочий день закончился, а я все ходил в бронезилете, рассматривая свой новый образ.

– Ого, вы куда? – спросил охранник, увидев меня.

– На Украину, воевать, – ответил я.

– Да вы что? Seriously?

– Да.

– Здорово! Я бы тоже поехал, но у меня сын больной, некому за ним смотреть.

Он стал рассказывать про свою службу в армии и, конечно, загорелся идеей повоювать. Сидеть каждую смену по 24 часа в комнате и смотреть в монитор, изредка выходя покурить, – мало для кого может быть интересным.

Он пожелал мне удачи и крепко бить неприятеля.

– Да, спасибо, она мне пригодится.

Когда покупал броник, амуницию, у меня создалось впечатление, что все едут в Украину: военная тематика разлеталась у продавцов на ура.

Снова на выходные приезжаю в Иваново: 98-я дивизия на марше, с полной выкладкой и техникой, в направлении Северного аэродрома. Выскакиваю из машины. Пытаюсь прорваться к капитану ВДВ. Кричу:

– Вы куда едете, на Украину?

Но не пускает мой товарищ по имени Макс.

– Да туда, туда – тебе это только не надо, – говорит он.

Внутри все горит. Они едут воевать, а я тут, в тылу...

Захожу в магазинчик, что метрах в ста от воинской части. Здесь всегда полно контрактников, но сегодня пусто. Спрашиваю у продавщицы:

– Где все?

– Ребята поехали нас защищать. А вы долг отдали Родине? – спрашивает она.

– Я уже отдал в Чечне, – говорит Макс.

– Молодец ты, завидую тебе. И что там на войне – в окопах буду и в грязь, и в стужу?

– Конечно. А ты как думал?!

– Хорошо, я ко всему готов, – ответил я.

«А если убьют?! – думаю про себя. – Кстати, как назад добираться в случае гибели?»

Гуглю... Довезут до Ростова-на-Дону, а оттуда родственники заберут. Никому проблем доставлять не хочу: похороны, слезы... нет, данных своих близких в ополчение не дам – пусть, если что, захоронят там...

В начале июня в сети стала появляться информация о том, как организованно добраться до ополчения: «Русское национальное единство»⁸, «Интербригады»⁹, военкомат ДНР¹⁰ в Москве, казачество и другие организации работали исправно, занимаясь отправкой добровольцев. Нужно было только написать на адрес электронной почты этих организаций и дождаться ответа. В ответе была просьба указать ФИО, город проживания, гражданство, воинскую специальность (если служил), опыт боевых действий, когда готов приехать, контактный номер телефона. После одобрения анкеты требовалось приехать в Ростов-на-Дону и позвонить по указанному телефону. Одобрляли анкету всем без исключения – в том числе и мне положительно ответили все, кому я писал. А написал я всем, кому можно.

Я решил съездить в церковь, чтобы попросить благословения на эту поездку.

– Чем ты можешь им помочь? – спросил священник. – Борись лучше со своими страстями. Благословение я тебе не дам.

Я задумался над его словами: действительно, чем я мог помочь противоборствующим в этом конфликте?! Но я уже горел желанием воевать.

Когда собирался в Ростов-на-Дону, мне позвонил сотрудник ФСБ и попросил подъехать в управление по Ивановской области.

---

⁸ «Русское национальное единство» (РНЕ, по имени лидера, также «Баркашовцы», «Гвардия Баркашова») – российская ультранационалистическая организация, основанная 16 октября 1990 года группой бывших активистов НПФ «Память» во главе с Александром Баркашовым. Идеология характеризуется рядом политологов как фашистская и нацистская.

⁹ Добровольческое движение «Интербригады» – движение, организованное незарегистрированной российской национал-большевистской политической партией «Другая Россия» для участия в вооруженном конфликте на востоке Украины на стороне повстанцев.

¹⁰ Донецкая Народная Республика – непризнанное государственное образование на юго-востоке Европы, провозглашенное в пределах Донецкой области Украины. Согласно Конституции Украины территория, на которую претендует ДНР, входит в состав Украины. Большая часть заявленной территории ДНР контролируется украинскими властями; примерно треть заявленной территории ДНР, неподконтрольная украинским властям, согласно постановлению Верховной Рады Украины, «до момента выведения всех незаконных вооруженных формирований, российских оккупационных войск и их войсковой техники» считается временно оккупированной территорией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.